— Адам, как ты уже догадался, Делиора обладает способностью эволюционировать, по крайней мере, частично, — сказала Мавис, паря рядом со мной. — Его скорость и прочность увеличились в геометрической прогрессии с начала боя, но сила его атаки по большей части осталась прежней.

Теперь, когда я думаю об этом... она права. С его-то силушкой ему вообще не нужно увеличивать силу своей атаки, я и так на его струнах пляшу.

— Есть идеи? — спросил я, не сводя глаз с Делиоры.

— Да, я заметила, что его прочность и скорость, похоже, приходят очень быстро. Когда он ослабил защиту, ты ударил его в грудь, но вторая атака ничего не дала, — объяснила Мавис, глядя на Делиору. — У меня есть план, но, чтобы он сработал, нам понадобятся не только мы, так что жди моего сигнала и задерживай его сколько сможешь.

Отличненько.

Я усмехнулся.

Кого я обманываю, несмотря на то что я в полной заднице, я наслаждался этим отрывком своей жизни!

Ухмыляясь, я повернулся вперёд, наблюдая, как Делиора снова набросился на меня, его глаза были устремлены на добычу. Я видел бездумную ярость в его глазах, дикий зверь, жаждущий бесконечных разрушений.

Не дожидаясь, пока демон доберётся до меня, используя сюнпо я начал обходить со стороны его громоздкое тело и приблизился достаточно близко, чтобы резануть своим дзампакуто рану на его груди.

Демон завыл от боли и страдания, звук отразился от окружающих скал, и я мог сказать, что его ярость возросла, усиливая его атаки до такой степени, что я даже не видел его следующего удара.

Не в силах воспринять движение Делиоры, я почувствовал всю силу его удара, когда он впечатал меня в землю, дзампакуто вылетело из руки, я задыхался, пытаясь отдышаться, а Делиора навис надо мной, оскалив зубы в злобном оскале.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[От лица Адама, внутренний мир]

— Адам, — раздался в голове голос моего дзампакуто, когда я внезапно оказался в своём внутреннем мире.

— Почему я здесь?! — спросил я, осматривая окрестности, чувствуя на языке едкий привкус крови. Я вытер губы, и моя рука оказалась измазанной в пунцовой крови.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, ты умрёшь. Тебе ещё предстоит по-настоящему раскрыть мою силу. Ты ищешь острых ощущений в битве, но слеп к собственной нерешительности за своими ударами. Эта нерешительность — твой главный враг, а не зверь перед тобой, — Занрюзуки появилась во вспышке яркого света, ее длинные вороные волосы рассыпались по плечам, когда она посмотрела на меня. — Чего ты боишься?

— Чего я боюсь? — пробормотал я про себя, глядя на Занрюзуки.

Занрюзуки ответила прежде, чем я смог заговорить снова: — Ты сомневаешься в себе. Ты сомневаешься в моей силе. Отбрось эти сомнения, Адам. Отбрось свои колебания. Только глядя вперёд, непоколебимо и непреклонно, ты можешь надеяться на успех. Отступи и ты потерпишь неудачу. Продолжай колебаться и ты умрёшь.

Я же не колебался, не?

Если бы это было так, я бы не пытался бороться с демоном. Если бы я действительно сомневался в своей силе, я бы убежал, когда Мавис сказала мне бежать.

— Я не колеблюсь, — твёрдо ответил я.

— Да что ты? — сказала Занрюзуки, глядя на меня. — Когда ты использовал меня, чтобы ударить демона, тебе ни разу не пришла в голову мысль о том, чтобы уничтожить его, вместо этого ты хотел причинить ему боль, как можно больше боли, и мы причинили ее.

Я...

Ладно, она была права.

Я ни разу не представил, как мой клинок полностью рассекает тело Делиоры, в моем сознании было возможно только причинить боль, мысль о том, чтобы убить его одним ударом, казалась просто невозможной.

Глаза Занрюзуки впились в мои, ее голос был низким и почти гипнотическим: — Наш клинок только усиливает сомнения с каждым твоим ударом, — сказала она. — Может ли клинок, заточенный сомнениями, по-настоящему резать что-либо? Может ли он победить врага?

Не, не может.

— Отправь меня обратно, мне нужно убить демона, — сказал я, и на этот раз я стер все следы колебаний внутри себя, на этот раз я нападу на Делиору и отправлю к самому чёрту.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[От лица Адама]

Мои глаза дрогнули, и я поднял голову, чтобы увидеть решительное лицо Лилии, которая торопливо несла меня прочь от глубокого кратера в земле, образовавшегося от силы последнего удара Делиоры по мне.

Оглянувшись через плечо Лилии, я увидел Ур, стоящую между нами и Делиорой с ледяной аурой вокруг себя, она смотрела на демона, по ее лицу текли слезы.

К черту канон!

К чёрту!

Не раздумывая, я спрыгнул с плеча Лилии и пронёсся по воздуху, мои ноги были направлены прямо в спину Ур. Сила моего удара в сочетании с тем, что она не ожидала этого, отправила ее в открытое окно соседнего здания, эффективно остановив ее самоубийственное заклинание.

— Адам-сама! — воскликнула Лилия в шоке и облегчении.

— Катись на хрен, хренов сопляк! — голос Ур был резким, она вскинула кулаки к бёдрам и уставилась на меня из здания, в которое я ее запихнул.

— Я могу сказать тебе то же самое! Ты чуть не убила себя этим заклинанием! — ответил я, пнув камень в ее сторону, но порыв холодного ветра заморозил камень в пыль, прежде чем он достиг ее.

— Правильно, потому что почти умереть, и ни хрена не сделать — лучше?! — рявкнула в ответ Ур, подходя ко мне с гневным взглядом.

Дыхание затуманилось от холодного воздуха вокруг Ур, я сделал шаг вперёд и вызвал свой дзампакуто: — Я не умер, так что пососи сосульку!

Ур сжала кулаки и выплюнула слова, ее щеки покраснели, а один глаз дёрнулся: — Ты не умер потому что я тебя спасла!

Я повернулся, чтобы встретиться с ней взглядом, когда Делиора начал завывать, его рёв пронёсся по городу леденящим душу эхом: — Послушай, — сказал я, пытаясь убедить ее отказаться от ее самоубийственного плана, — я уверен, что мы сможем убить этого демона так, чтобы никто из нас не умер. Так… ты же не готова не умирать?

Ур сузила глаза и осмотрела мою растрёпанную фигуру. Беспокойство прорезало ее лоб, когда она заметила глубокие раны, многочисленные синяки и засохшую кровь, которая все еще прилипала к моей коже: — Ты выглядишь паршиво…

Справедливо…

— Знаю.

Ур посмотрела на меня своими глубокими черными глазами, ее брови нахмурились от смущения и чего-то ещё: — Почему тебя вообще волнует, буду я жить или нет? — спросила она, ее голос был напряженным.

Я протянул ей руку, испачканную грязью и потом, измазанную свежей кровью, и на моем лице появилась нежная улыбка: — Давай договоримся, если мы переживём это, я расскажу тебе, договорились?

Ур вздохнула в поражении и обратила своё внимание на Делиору: — Ладно, не могу поверить, что договариваюсь с ребёнком, но, черт возьми, давай порвём этого демона. Только помни, что ты уже профукал самый лёгкий выход из ситуации.

— Потом ещё поблагодаришь меня! — крикнул я, исчезая из поля зрения с помощью сюнпо, чтобы почти мгновенно сократить расстояние между мной и Делиорой. На этот раз в моем клинке было больше решимости, а на моей стороне был союзник.

http://tl.rulate.ru/book/84296/2829822